

Самогон – не волшебное зелье – нельзя залить ингредиенты в котел, произнести заклинание и получить результат. Одной только простейшей браге на сахаре, воде и дрожжах требуется от пяти до семи дней для нормального брожения.

Самогоноварение в Аляске поставлено на широкую ногу. Тут много округов, в которых запрещена продажа многих сортов алкоголя, при этом хватает глухих уголков. Люди справляются своими силами. Эти округа периодически меняются в зависимости от нынешних властей.

Всё началось с введения сухого закона на территории США. С тех пор самогоноварение стало частью американской культуры. При этом во многих штатах это занятие под запретом. Где-то можно гнать самогон для себя, но в большинстве штатов самогонщика посадят в тюрьму.

Дело это непростое. Необходимо не просто привезти оборудование в глухой лес, но и протащить ночью по бездорожью подальше от глаз полиции, федеральных агентов, шерифа, соседей. С последними проще — в самогонных районах круговая порука, но полностью за них нельзя поручиться. Никто не отменял зависть, сведение личных счетов, конкуренцию.

Весь день Брэд потратил на изготовление браги и самогонного аппарата. Естественно, этим днём ему не суждено было попробовать самодельного виски, но хотя бы вышло к вечеру вернуться домой.

Не успел он добрести до душа, как услышал шум мотора на улице.

Выглянув в окно, он обнаружил полицейский седан Форд, белый с синей полосой сбоку и мигалкой на крыше. Тут же у него заledenело нутро. Когда к гражданину приезжают копы, зачастую это не к добру, особенно если он до этого нарушал закон.

На стук Грин поспешил открыть дверь. На пороге стоял тучный шериф Нельсон Фэтсон. Он выглядел куда моложе, чем в воспоминаниях Брэда. Сейчас ему лет сорок пять или около того. Чёрные волосы у него подстрижены под ровную площадку, темные очки на пол-лица, бульдожьи свисающие щеки и песчаной расцветки форма с большой блестящей звездой на груди. На поясе кобура с пистолетом, наручники и дубинка. В общем, типичный шериф.

- К-х к-хм. Брэд, - кивнул он.

- Добрый вечер, шериф Фэтсон, сэр. Чем обязан вашему визиту?

- К-х к-хм. Мне тут сказали, что ты покупал сахар и дрожжи...

Мысленно Грин от души материл продавцов. Никакого понимания. Оно, конечно, в штатах ничего не меняется, стукачи на каждом углу, но чтобы кого-то заложили за самогон в родном Хьюстоне... Редкость редкостная.

Это же Аляска! Тут столько просторов и свободные нравы. А самогонщики люди резкие и дерзкие. Бывает, что с доносчиками они расправляются своими силами. «Несчастный случай в лесу», и нет человека.

Но стоит отметить, что Грин на профи не тянул и устрашающего впечатления не производил. Он считал, что его сдали из-за опаски заполучить конкурента. Он даже подозревал, кто бы это мог быть. Он припомнил, что видел в магазине продавца-парнишку с окраин из бедной многодетной семьи. Их фамилию он не мог вспомнить, но это неважно.

Натянув фальшивую улыбку, которой щеголяет большинство граждан США, Грин ответил:

- Решил испечь кексов ко дню благодарения.

- Ага, - шериф с откровенным скепсисом смерил его взглядом сверху вниз, - и, судя по количеству, ты решил накормить весь город?

- Я плох в готовке, вот и решил вначале потренироваться. Кучу продуктов перевёл впустую.

- Ну да, ну да... - прорезалась у Нельсона ирония. - Признался в плохой готовке бывший кухонный сотрудник одного из лучших баров в округе...

- Так выпечка от мяса сильно отличается, шериф, - продолжал тянуть лыбу Грин. - Я знаете, сколько мяса спалил, пока учился его готовить? Непросто это, сэр. Весьма непросто.

- К-х к-хм... Брэд, а чего сегодня на работу не вышел? Ко мне твой начальник заглядывал. Сказал, что не может до тебя дозвониться.

«На работу?! - чуть было не воскликнул он, но сдержался, хотя и с большим трудом».

Брэд забыл, что в этом времени ему ещё нужно работать. В прошлом, которое будущее, он отработал своё и получал пенсию. Теперь он припомнил, что действительно, в это время он работал помощником электрика, то есть кем-то вроде мальчика на побегушках. Ему становилось плохо от одной мысли о том, что придётся вернуться к самому началу и снова потратить ещё три года на получение полноценного статуса электрика и хорошей зарплаты, живя в это время, подтянув пояс.

- Хотел перед работой окунуться в речке, да машина сломалась. Карбюратор, чтоб его Сатана драл! Пока починился, уже вечер. Только домой приехал, ещё никому не успел позвонить.

- К-х к-хм, - фонил недоверием Фэтсон. - Я прогуляюсь по дому, Брэд?

- Прошу, сэр, - он уступил копу дорогу.

Это с телеэкранов кричат о правах, судебных постановлениях и прочем. Реальная жизнь отличается от кино. Тут законопослушному человеку проще допустить копа в своё жилище, позволяя осмотреться, чем вступать с ним в конфликт. Последнее сразу вызовет подозрения. Можно не сомневаться, что через час ордер будет у копа на руках, но после этого весь дом перевернут с ног на голову, вскроют полы с потолками. В общем, Брэд пошёл по пути наименьшего сопротивления, тем более, дома он не хранил ничего запрещённого.

Шериф прогулялся по дому и заглянул в гараж. После он молча вернулся к выходу. Перешагнув порог, он обернулся и замер.

- К-к-хм... Много мусора у тебя в гараже, Брэд. Неплохо бы сделать уборку. Я понимаю, у тебя горе, но пора бы уже взяться за ум. И это... Не увлекайся «выпечкой». Торино тоже любили «печь кексы», как итог, двое старших братьев сейчас в тюрьме. Подумай над этим, парень. С твоей внешностью... К-х к-хм... Там делать нечего. Там любят из сладких мальчиков делать девочек...

Грин проводил взором удалившийся автомобиль шерифа.

- Торино, да? Кажется, у того парня из супермаркета как раз такая фамилия...

Грину было ясно, что шериф обо всем догадался, но доказать ничего не может. В то же время это означает, что Нельсон теперь будет уделять ему повышенное внимание. Когда главный коп города поставил тебя на галочку – это всегда неприятно.

Больше всего его волновала работа. Счета необходимо оплачивать. Для этого нужны деньги. Они с воздуха не падают. Следовательно, деньги нужно заработать. Но он профессиональный электрик со стажем сорок пять лет. Ему претит даже мысль о том, что придется несколько лет работать по специальности за оклад в три раза ниже того, что должен получать специалист такого уровня. Ещё и учиться заново, по новой подтверждать все сертификаты.

Есть ещё один нюанс. Работа электрика не всегда простая. Это когда тебе двадцать легко забираться на столб. В тридцать ещё куда ни шло. В сорок уже хочется послать это дело куда подальше. А в шестьдесят пять думаешь: да я лучше с конём совокуплюсь – быстрее сдохну!

И ещё кое-что его сильно беспокоило. Грин всего пару лет успел насладиться пенсией. Стоило оно того? Сорок семь лет пахал, откладывал деньги на накопительную часть пенсии, и в итоге всего пару лет насладился результатами многолетних трудов, после чего помер. И вот он снова молодой, но так неохота начинать путь с самого начала. Какой смысл тратить всю жизнь на работу, если заранее известно, что тебе не светит заслуженный отдых? Так может, стоит прожить более интересную жизнь?

Решив обдумать этот вопрос позже, Грин собирался разделаться с наиболее важным вопросом. А то если сейчас спустить подобное, то потом не заметишь, как каждый сосед будет на тебя стучать по малейшему поводу, считая терпилой.

Он достал из кладовки дробовик отца и поехал в сторону дома семьи Торино. Не доезжая до него, он перегородил грунтовую дорогу, поставив Додж поперек. Выбравшись из машины, он достал раскладной стул, столик и газовую плитку, на которой принялся неспешно греть банку тушёнки.

На моменте, когда Брэд почти доел тушёнку, на дороге показался старенький Форд Пинто. Этот некогда нашумевший автомобиль был признан худшей и самой небезопасной американской легковушкой. Они загорались во время дорожно-транспортного происшествия. Производились эти хэтчбеки с семидесятого по восьмидесятый года и уже тогда стоили недорого. Сейчас же их отдают почти даром.

Автомобиль в штатах является показателем статуса. Ездишь на нормальной тачке – ты успешен. Если же передвигаешься на подобном хламе, то что-то с тобой не так. Вообще без машины кого-то представить сложно, особенно жителя частного дома. Это в мегаполисе бедные чернокожие могут обходиться без тачки, но это совсем уж дно. Плохо развитая инфраструктура общественного транспорта заставляет людей иметь личные автомобили.

Естественно, Форд затормозил. Оттуда выскочил худой черноволосый шкет лет восемнадцати. На голову выше Брэда, он надвигался на него с гневным видом, держа в руке бейсбольную биты и гневно сверкая карими глазами. Одет он неброско: черная застиранная футболка, потёртые синие джинсы с рваными коленями и стоптанные кеды.

- Эй, мелочь, быром убрал своё ведро, а то я поиграю в бейсбол твоей башкой! Ты понял, мелочь?!

Грин действовал спокойно и уверенно. Он успел закинуть в рот остатки тушёнки, поднялся на ноги и потянулся к открытой двери Доджа. С водительского сиденья он вытянул дробовик и наставил его на парня. Тот мигом опешил и испуганно замер.

- Ты чего? Э?! Ты ж не серьёзно, шкет?

- Края у нас дикие, - пространно принялся рассуждать Грин. - Леса густые. Говорят, медведей в этом году много. Кажется, я мог одного увидеть и шугнул, но случайно... Вот Иисусом клянусь! Совершенно случайно мог в этот момент подстрелить бейсболиста...

Парень нервно закашлялся. Глаза навывкате говорили за него лучше всяких слов о степени его обалдения.

- Грин... Ты же Грин, да?

- Брэд Грин, ага. А ты Торино?

- Тони Торино. Слышь, Брэд, я это... малёха погорячился. Просто убери тачку, окей?

- Ты, кажется, не понял, да? - Брэд картинно покосился за спину парня. - Ты слышал? Кажется, там только что шуршал медведь!

- Воу-воу! - Тони бросил битку на землю и приподнял руки. - Я понял, никаких претензий, бро!

- С каких это пор я тебе бро, фараоновский стукач? - прищурился Грин. - Думаешь, можешь сливать муншайнеров* в Хьюстоне, и остаться белым и пушистым? Когда об этом узнают остальные бутлегеры - семью Торино ждут паршивые времена.

Тони побледнел. На этот раз он испугался по-настоящему. В их среде стукачей сильно не любили. Порой смертельно не любили.

- Э-э... Брэд, я не хотел...

- Не звезды! Если бы не хотел - не стуканул бы шерифу.

- Прости, бро. Просто недавно кто-то стуканул на нас, за что мои старшие братья присели в тюрьму. А тут ты покупаешь дрожжи и сахар. Я подумал, что это ты нас сдал, чтобы занять наше место.

- Чего?! - натурально выпучил глаза Брэд. - Едрить, ты гений логики! Я собирался нагнать виски чисто для себя, потому что в этом грёбаном захолустье никто не продаст мне бухла. И нигде не продадут. Ты мою внешность видел? Знаешь, сколько мне лет?

- О тебе все знают, Грин. Вроде бы, ты старше, чем выглядишь.

- Сегодня мне исполнилось двадцать! - поднял он дулом к небу дробовик. - День рождения у меня, понимаешь? Я, мать твою, дважды на свет родился, а во рту ни капли бухла не побывало!

- Воу! Ничего себе. Братан, прости, кто ж знал? Я в тот момент реально подумал, что это из-за тебя мои братья присели. А чего ко мне не обратился? Я бы тебе продал нашего фирменного домашнего виски. Мы многим нашим толкаем бухло.

- Думаешь, я знал, что вы муншайнеры? Я об этом только после визита Фэтсона допёр. Уж кому-кому, а ему о вашем семейном бизнесе точно известно. Теперь и я у него на карандаше.

- Брэд, прости. Я реально не знал. С меня вискарь в подарок!

- Окей, - он закинул дробовик обратно в салон Доджа. - Но чтобы подобных приколов не

повторялось! Может, я и выгляжу пацаном, но у меня адамантовые яйца. Запомни это, Тони.

- Да я уже понял. Езжай за мной.

После уборки мебели и Доджа с пути хэтчбека, Тони проехал сотню метров и свернул на ещё более ухабистую грунтовку, ведущую вглубь леса. Затем парням пришлось бросить автомобили и идти пешком.

- Тут недалеко расположен малый тайник, - пояснил Торино. - После того, как братьев посадили в тюрьму, мы перешли от прямых продаж к тайникам. По всему лесу заныкали по паре бутылок. Потом просто провожаем клиента к тайнику и предлагаем заглянуть, допустим, в это дупло...

Дупло действительно обнаружилось в дереве, возле которого парень замер. Из него он достал две бутылки виски, которые выглядели точь-в-точь как «Джек Дениелс», за исключением пробки - она уже была когда-то скручена.

- Вроде как мы тут не при чем, чувак сам нашел вискарь. Какое совпадение... Фирменный семейный рецепт, - гордо выкатил грудь колесом Торино. - Вкус почти как у магазинного виски, даже лучше. Обычно мы продаём литровую бутылку за семь баксов, но тебе сегодня дарю.

- Я чего, в одного буду праздновать? Не привычен я к подобному. Давай выпьем за мой день рождения и наше знакомство, Тони.

Торино колебался недолго. Махнув рукой, он ответил:

- А давай!

В машине Грина оставалась еда, которую он собрал для похода в лес. Там же мебель для создания уюта. В лесу парни поставили палатку и разожгли костер.

После первой бутылки парни стали друзьями. После второй Тони, смотря на товарища осолопевшими глазами, предложил:

- Хочешь мёда?

- Хочу, - едва удерживался на стуле Брэд. - У тебя есть?

- У меня нет. На пасеке есть. Пошли...

И они пошли ночью через лес в одном Тони введомом направлении. Парни частенько падали, цеплялись ногами за корни и ветки. В итоге они вышли к пасеке.

- Прикольно, - в темноте улья напоминали тёмные тени, которые Грин тщетно силился разглядеть. - Не знал, что у вас есть пасека.

- А у нас её нет, - Торино громко икнул. - Это соседская. Думаю, это он нас сдал копам. Вот точно он! Брэд, ты умеешь доставать мёд?

- Я, по-твоему, похож на пасечника? - выразительно посмотрел на собутельника Грин.

- Я так и думал, - размашисто кивнул он. - Тогда заберём улей, а в лесу уже придумаем, как достать мёд. Только тс-с! - приложил он указательный палец к губам. - Не разбуди собаку!

- Какую собаку? Рыжую такую, пушистую, с хвостом калачом?

- Да, именно эту собаку.

- Она не спит.

Брэд подёргал товарища за рукав футболки и показал на шокированного пса, который стоял рядом с ними и не спускал с них глаз.

- Дьявол! – Тони схватил первый попавшийся улей и рванул с ним в лес. – Бежим!

Брэд поспешил следом за ним. Но и пёс не думал отставать. Гремя цепью, он с высунутым языком преследовал парочку любителей халявного мёда.

- Тони, собака бежит за нами!

- Дьявол! Бежим быстрее, надо от неё оторваться!

Тони, пытаясь от натуги, тащил на горбу улей. Он обливался потом, но упорно продолжал углубляться в лес. И что удивительно – ни разу не споткнулся, хотя до этого старался сосчитать носом каждый корень. Пёс и не думал отставать. Он пару раз гавкнул, придавая парням прыти. В какой-то момент Тони выбился из сил и с грохотом поставил на землю деревянный короб.

- Всё, больше не могу. Дальше ты неси.

- Окей.

Брэд собирался перехватить ношу. Раз уж нарушили закон, то нет смысла останавливаться на середине пути. Он подошёл к коробу и начал его ощупывать. Его правая кисть погрузилась в пустоту.

- Слышь, Тони, а у пчёл разве вход должен быть размером с твою задницу?

- Вряд ли. Скорее, с твоё очко.

- Короче, там должна быть мелкая щель, я правильно понимаю?

- Да кто знает? – усмехнулся Торино. – Я твоё очко не разглядывал. Вдруг туда можно загнать целую фуру?

Тут рука Грина нащупала нечто холодное, после чего раздался звон цепи. Рядом с ним сел рыжий пёс. Его морда выглядела настолько изумлённой, что любой решил бы, что пёс в крайней степени шокирован происходящим. Он даже ни на кого не лаял, лишь пытался отдышаться, вывалив набок язык.

- Тогда для тебя плохие новости, – посмотрел он на Тони. – Ты спёр собачью конуру!

*Муншайнер – самогонщик.